

Р.С. Бевзенко

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ (залог, поручительство, гарантия)

Сборник публикаций

УДК 347.42
ББК 67.404.200
Б 36

Бевзенко Р.С.

Б 36 Обеспечение обязательств (зalog, поручительство, гарантия):
Сборник публикаций. — М.: Статут, 2015. — 592 с.

ISBN 978-5-8354-1163-4 (в пер.)

Настоящий сборник представляет собой собрание ранее опубликованных работ автора, посвященных проблематике обеспечения обязательств. В нем представлены работы по вопросам залогового права, поручительства и независимых (банковских) гарантий. Автором анализируются положения Гражданского кодекса РФ и иных законов, регулирующих обеспечение обязательств, разбирается судебная практика применения их норм.

Книга представляет интерес для практикующих юристов, ученых и всех интересующихся проблемами обязательственного права и обеспечения обязательств.

УДК 347.42
ББК 67.404.200

ISBN 978-5-8354-1163-4

© Р.С. Бевзенко, 2015
© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
1. Акцессорность обеспечительных обязательств.....	8
2. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам поручительства и банковской гарантии. Комментарий к постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» и от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий»	92
3. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в сфере залогового права. Комментарий к постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. № 10 « О некоторых вопросах применения законодательства о залоге»	304
4. Множественность залогодержателей	436
5. Добросовестность залогодержателя как основание приобретения права залога.	465
6. Удовлетворение требований нескольких кредиторов из стоимости заложенного имущества	494
7. Ипотека нескольких объектов по одному договору. Комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ от 1 июня 2010 г. № 2620/10	508
8. Новеллы законодательства о залоге долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.....	522
9. Борьба за залог: третий этап реформы залогового права России.....	542

*Посвящается всем моим друзьям и коллегам по работе в
Вышем Арбитражном Суде Российской Федерации,
в общении с которыми совершенно незаметно пролетели
семь лет моей жизни, которые я не забуду никогда.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Обеспечение обязательств — тематика, которой я занимался практически все годы своей профессиональной жизни.

Обеспечение безумно интересно для юриста. В этой сфере гражданского права юрист может столкнуться с решением вопросов вещного (залог) и обязательственного (поручительство) права, а также с акцессорными (залог и поручительство) и неакцессорными (гарантия, независимая ипотека) обеспечительными конструкциями. Ему придется погрузиться в проблематику обеспечения, устанавливаемого при помощи передачи собственности (титульное обеспечение, например, удержание титула, обеспечительная купля-продажа, лизинг).

Юрист, который занимается обеспечением, неизбежно вынужден освоить хотя бы азы конкурсного права¹.

Разумеется, также невозможно заниматься обеспечением и не знать основы исполнительного производства.

Кроме того, разнообразие объектов, которые могут быть переданы в качестве обеспечения (вещи, обязательственные требования, исключительные и корпоративные права), заставляет юриста познавать тонкости соответствующих разделов гражданского права.

Думаю, я не ошибусь, если скажу, что право обеспечения — это ворота в мир большого гражданского права. (Впрочем, я также не ошибусь, если предположу и то, что в таком же плане выскажется любой юрист, увлеченный научным изучением, скажем, конкурсного, корпоративного или вещного права.)

Одним из результатов моих изысканий в сфере обеспечения обязательств стали несколько публикаций, которые, насколько я могу судить по отзывам коллег, имели востребованность в среде практикующих юристов. Невзирая на наличие некой претензии на научность этих текстов, я стремился излагать свои взгляды на вопросы обеспечения

¹ В свое время по этому поводу очень метко выразился лучший (на мой взгляд) специалист в сфере конкурсного права в современной России Олег Зайцев, с которым мне довелось вместе работать в ВАС РФ: «Обеспечение существует для того, чтобы получить эффект в деле о банкротстве». Сначала я был поражен безапелляционностью этого высказывания, а потом — его точностью. Разумеется, к этому выводу есть, что добавить, но в целом он верен.

максимально простым языком, стараясь показать читателям — практикующим юристам, что серьезная, «высокая» цивилистическая наука — это не только удел высоколобых ученых, но инструмент, который может быть доступен каждому, достаточно обладать лишь увлеченностью своей профессией и юриспруденцией вообще.

Другой результат моего интереса к праву обеспечения — это проекты разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ) по вопросам залога, поручительства и банковской гарантии, которые были подготовлены с моим непосредственным участием и которые впоследствии стали постановлениями Пленума ВАС РФ.

У нас в Суде было принято, чтобы разработчики тех или иных проектов постановлений Пленума или информационных писем впоследствии публиковали подробные комментарии к этим документам, в которых были бы раскрыты мотивы принятия той или иной правовой позиции, указаны причины отклонения иных возможных толкований и т.п. Нам всегда казалось, что такая полная транспарентность «кухни» аналитической деятельности ВАС РФ лучше помогает как судьям арбитражных судов, так и практикующим юристам пользоваться правовыми позициями ВАС РФ: первым — при разрешении дел, а вторым — при структурировании сделок и отстаивании своих позиций в суде. Именно поэтому я довольно долго «терзал» читающую публику бесконечными юридическими «сериалами»: сначала это был комментарий к Пленуму ВАС РФ № 10 о залоге (пять выпусков, опубликованных в «Вестнике ВАС РФ»), а затем — комментарий к Пленуму ВАС РФ № 42 о поручительстве (восемь выпусков, опубликованных там же).

Не так давно под влиянием авторитетных советов коллег из школы права «Статут», где я уже много лет подряд читаю лекции по обеспечению обязательств, я задумался над тем, чтобы издать результаты всех своих изысканий в сфере залога, поручительства и гарантии, что называется, «под одной обложкой». Впрочем, я некоторое время колебался, стоит ли затевать это или нет.

С одной стороны, немаловажным фактором, который ранее удерживал меня от публикации настоящего сборника, является реформа ГК РФ, которая началась в 2008 г. (начало подготовки Концепции развития гражданского законодательства), получила первое практическое воплощение в 2012 г. и к настоящему моменту (2015 г.) еще не завершена. На фоне изменяющегося регулирования залога, поручительства и гарантии, в период продолжения реформы общих положений об обеспечении обязательств (ст. 329 ГК РФ), на первый взгляд, кажется довольно странным публиковать тексты, основанные на пре-

жнем регулировании. Однако в конце концов я успокоил себя тем, что (и это общепризнанно) реформа ГК РФ проходит в целом на основе тех правовых позиций в сфере толкования норм гражданского права, которые были сформулированы ВАС РФ, поэтому ее проведение не может сделать неактуальными тексты, разъясняющие эти позиции. Например, новые положения Кодекса о поручительстве на 95% представляют собой итог восприятия законодателем практики ВАС РФ. Примерно то же самое (пусть и с указанием на меньший процент заимствований) можно сказать и о залоге.

Другое соображение, которое удерживало меня от публикации сборника своих работ по вопросам обеспечения обязательств, — это честолюбивая надежда подготовить и опубликовать некое «крупное» произведение по вопросам вещного обеспечения. Однако действительность совершенно ясно показывает, что каждый год профессиональной жизни неумолимо отдаляет реализацию этого плана. Возможно, через некоторое время я все-таки соберусь и исполню свое желание, но до этого пока еще довольно далеко. Именно поэтому мне показалось, что будет полезным, если предыдущие результаты моих интеллектуальных усилий станут как можно более доступными для читателей.

Я собрал «под одной обложкой» несколько публикаций, которые являются достаточно разноплановыми по тематике и стилю. Это и относительно небольшие по объему научные работы, посвященные акцессорности обеспечения, защите добросовестного залогодержателя, множественности залогов, а также соотношению требований обеспеченных и необеспеченных кредиторов; и относящиеся к жанру профессиональной литературы комментарии к разъяснениям ВАС РФ в сфере залога, поручительства и гарантии, а также комментариев к отдельным положениям реформы залогового права 2014 г. Все включенные в сборник работы объединяет то, что все они посвящены проблематике обеспечения обязательств.

Я надеюсь, что предлагаемый сборник будет небесполезен как с теоретической, так и с практической точек зрения. Впрочем, я все-таки призываю читателей, которые стоят перед необходимостью разрешения конкретной практической задачи из права обеспечения, обращать внимание на дату соответствующей публикации и сверяться с действующими нормами.

Завершив работу над изданием, я с нетерпением жду отзывов и откликов на публикации сборника по адресу: rbevzenko@gmail.com

Роман Бевзенко

АКЦЕССОРНОСТЬ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ*

1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Финансовый кризис 2008—2009 гг. стал для российского права, регулирующего обеспечительные сделки (залог, поручительство и банковскую гарантию), и практики его применения своеобразным тестом на прочность¹. Именно на этот период времени, который характеризовался массовыми дефолтами по обязательствам, приходится и существенный рост споров, связанных с предъявлением кредиторами требования по обеспечительным сделкам (обращение взыскания на предмет залога, взыскание с поручителей, предъявление требований по банковским гарантиям).

Как мне представляется, российское право этот тест не прошло. Такой вывод неизбежно следует из ряда фактов: суды, опираясь на формальное применение положений ГК РФ о залоге, поручительстве и гарантии, в массовом порядке признавали обеспечительные сделки недействительными, незаключенными, прекратившимися и освобождали лиц, выдавших обеспечение, от исполнения обязательств перед кредитором², а установленная законом процедура реализации «выживших» в горниле судебных баталий залогов оказалась совершенно неэффективной³.

Все это выявило как содержательную и процедурную слабость обеспечительных конструкций, имеющих место в российской деловой

* М.: Статут, 2013.

¹ Прошлые экономические кризисы (начала 90-х гг., 1998—1999 гг.) вряд ли всерьез следует рассматривать как испытание для российского гражданского права, потому что к периоду первого из упомянутых экономических потрясений его как такового еще просто не существовало, а второй кризис (1998—1999 гг.) застал российское обязательственное право на самом начальном этапе формирования — практически сразу же после принятия нового ГК РФ.

² Можно, к примеру, обратиться к статистике рассмотрения дел, связанных с обеспечительными сделками, в Президиуме ВАС РФ, которую я приведу чуть позже.

³ Это подтверждается тем, что законодатель дважды — в самый разгар кризиса (конец 2008 г.) и после окончания кризиса (2012 г.) — принимал масштабные поправки в залоговое законодательство, направленные на совершенствование обращения взыскания и реализации предмета залога.

практике, так и серьезнейшие проблемы в понимании и применении участниками оборота и судами соответствующих положений ГК РФ. Это обстоятельство, соединенное еще и с традиционным недоверием к непоименованным способам обеспечения исполнения обязательств, которое довольно длительное время демонстрировали суды¹, оставило кредиторов, применявших российское право, один на один с должником: традиционные способы обеспечения обязательств легко разрушались в судах либо оказывались неэффективными, а непоименованные — чрезвычайно рискованными с точки зрения судебного признания обеспечительных прав. В итоге у кредиторов зачастую оставалось лишь то, что им предопределено этимологией самого термина «кредитор» (лат. *credere* — «верить»), — надежда, что должник не станет неплатежеспособным и исполнит обязательство. Картина довольно печальная для правопорядка, претендующего хотя бы и на региональное, но доминирование...

Задачей данной монографии является разбор лишь одной, хотя, наверное, самой главной проблемы российского права, регулирующего обеспечительные сделки, — *проблемы акцессорности обязательств, порождаемых обеспечительными сделками*, т.е. их связи с обеспеченным обязательством. Именно это свойство современного российского залога и поручительства — двух, пожалуй, наиболее распространенных в российской деловой практике обеспечительных конструкций — активно использовалось залогодателями и поручителями для «изобретения» различных способов освобождения от обязательств, возникающих из соответствующих договоров.

Однако изучение практики Президиума ВАС РФ по разрешению споров между кредиторами и лицами, выдавшими обеспечение, свидетельствует о том, что такое положение дел не устраивает высшую судебную инстанцию. Из более чем 20 споров, связанных с залогом и поручительством, которые Президиум ВАС РФ рассмотрел в 2008–2011 гг., во всех без исключения случаях встречается один и тот же сюжет: кредитор попытался прибегнуть к реализации обеспечительных прав; лицо, предоставившее обеспечение, предъявило иск или возражение о наличии юридических пороков в обеспечительной сделке; нижестоящие суды, соглашаясь с ним, признали, что у кредитора обеспечительные права отсутствуют. И во всех случаях Президиум ВАС РФ признавал позиции нижестоящих судов оши-

¹ Достаточно вспомнить хотя бы существовавшие десятилетиями проблемы с судебным признанием возможности заключения таких обеспечительных сделок, как обеспечительная передача собственности, неденежная неустойка и обеспечительный депозит.

бочными, а обеспечительные права кредитора — существующими. При этом результат анализа правовых позиций Президиума ВАС РФ в сфере залога и поручительства должен неизбежно подтолкнуть юристов к выводу о том, что высшая судебная инстанция вовсе не считает акцессорность обязательств залогодателя или поручителя чем-то вроде «священной коровы»: «приспосабливая» довольно негибкие и консервативные нормы ГК РФ под нужды гражданского оборота, Президиум ВАС РФ, на мой взгляд, сформировал несколько генеральных линий ослабления взаимной связи обеспеченного и обеспечительного обязательства, что позволяет в значительном числе сложных случаев сохранить обеспечительные обязательства и тем самым защитить положение кредиторов.

Другой важный фактор, который подтолкнул меня к написанию этой монографии, — это грядущая реформа гражданского законодательства, в ходе которой планируется значительно изменить залоговое право, в том числе путем введения совершенно новой для российского правопорядка обеспечительной конструкции, именуемой в проекте новой редакции ГК РФ «независимой ипотекой», а также модернизацией положений Кодекса о независимых гарантиях в части устранения законодательного ограничения круга лиц, которые могут выдавать такие гарантии (сейчас — это банки и страховые компании). Точечное изменение некоторых положений § 5 гл. 23 ГК РФ о поручительстве также приведет к ослаблению взаимной связи между обеспеченным обязательством и обязательством поручителя.

И наконец, последнее соображение: Россия пусть и является частью романо-германского правового мира, тем не менее, фактически не участвует в общеевропейской правовой жизни, хотя проблемы, которые обсуждаются в ее рамках, содержательно очень близки с теми вопросами, которые встают перед разработчиками проекта новой редакции ГК РФ, судебными инстанциями, практикующими юристами. В сфере обеспечительных сделок в европейском частном праве сегодня, например, на повестке дня стоят такие вопросы, как создание конструкции так называемой евроипотеки (*Euro-mortgage*) (т.е. унифицированных и пригодных к использованию в любой стране — члене ЕС правил о вещном обеспечении (*real security*)) и переосмысление конструкции личного обеспечения (*personal security*), выданного физическим лицом финансовой организации. Оба этих вопроса теснейшим образом связаны с принципом акцессорности. Если в отношении евроипотеки сегодня, скорее, побеждает модель неакцессорного вещного обеспечения по типу германского поземельного долга (*Grundschild*)

или швейцарской долговой расписки (*Schuldbrief*)^{1,2}, то в отношении личного обеспечения (*suretyship, guaranty*), выдаваемого физическим лицом в обеспечение любой формы потребительского кредита, предлагается усилить значение принципа акцессорности³.

В настоящей работе я хотел бы сначала остановиться на теоретических аспектах принципа акцессорности, разобрав достоинства и недостатки его применения к обязательствам, возникающим из обеспечительных сделок. Затем я перейду к материалу российского права и рассмотрю реализацию (как в законе, так и в судебной практике) принципа акцессорности в отношениях, связанных с залогом и поручительством. В завершение я бы хотел рассмотреть особенности неакцессорных обеспечительных конструкций, имеющих в проекте модернизации гражданского законодательства (независимая ипотека и независимая гарантия).

2. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УЧЕНИЯ ОБ АКЦЕССОРНОСТИ

Идея юридической связанности долга и обеспечивающего его обязательства предопределена самим существом обеспечительной сделки. Обеспечение выдается только потому, что существует основной долг; цель предоставления обеспечения — упрочить веру кредитора в получение причитающегося ему по обязательству⁴; при отпадении

¹ См.: The Development of a European Capital Market. Report of a Group of experts appointed by EEC Commission (Segré Report). Brussels, 1966. P. 23, 152–153; The Integration of the EU Mortgage Credit Markets: Report by Forum Group on Mortgage Credit. Internal Market Directorate General, 2004. P. 55; см. также: *Nassarre-Aznar S.* Looking for a model for a Eurohypothec // *The Conveyancer and Property Lawyer*. 2005. No. 69.

² Хотя широко обсуждаемый в европейской юридической литературе конфуз (предъявление американскими хедж-фондами германским заемщикам — физическим лицам, частично погасившим свои долги по кредитам, требований о платежах, которые превышали имевшиеся у них задолженности перед банками), случившийся в период финансового кризиса 2008 г., с использованием этой конструкции и последовавшие за этим быстрые изменения некоторых положений *BGB* о поземельном долге сильно ослабили данную позицию (см. подробнее: *Erp S. van.* Security Interests: A Secure Start for the Development of European Property Law (<http://ssrn.com/abstract=1297282>); *Vliet L. van.* The German Grundschild // *The Edinburgh Law Review*. 2012. Vol. 16. P. 148–149, 167).

³ *Erp S. van.* Surety Agreements and the Principle of Accessory — Personal Security in the Light of a European Property Law Principle // *European Review of Private Law*. 2005. No. 3. P. 328–331.

⁴ *Mata M.A. de la.* Typical Personal Security Rights in the EU. Comparative Law and Economics in Italy, Spain and other EU Countries in the Light of the EU Law, Basel II and the Financial Crisis. Tübingen, 2010. P. 36.